

Анна Магина.

Иномирянка- 2

Перекресток миров

Анна Щагина
Иномирянкa-2.
Перекресток миров

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861723
ISBN 9785448543401*

Аннотация

Говорят, живем мы один раз; если и так, то тем более обидно, когда жизнь превращается в монотонную череду дней, в скучнейшую рутину бытия. Все в наших в руках! Прочтите роман и вместе с его героями ощутите себя великими богинями, могущественными и прекрасными – это стопроцентно подарит самые незабываемые эмоции и привнесет в вашу жизнь нотку волшебства. Вперед – за книгу!

Иномирянка-2

Перекресток миров

Анна Щагина

© Анна Щагина, 2018

ISBN 978-5-4485-4340-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вот и пришла весна во всей своей прелести: журчат на улице ручьи, весело щебечут птицы, и солнышко волшебным перебирает своими лучиками. Осень и зима прошли на фоне прошедшего лета, очень спокойно. Я бы даже сказала, что очень скучно, адреналина не хватало. До встречи с моим Хранителем, свободное время я заполняла тем, что практиковала магию, принятую в мире людей. Единственную радость доставляла работа, но жить постоянно только ей – это слишком даже для меня. Складывалось впечатление, что как осенью и зимой замирает жизнь в природе, так замирала и моя жизнь. Я жила, но что-то во мне умирало. Последний месяц Хранителя я видела крайне редко. Что сильнее всего раздражало так это, то что в планы в свои он меня не посвящал. Дом тоже стал меняться, он становился ка-

ким-то пустым и неудобным.

– Вик, доченька, – отвлек меня голос мамы от размышлений – что случилось? Что с тобой происходит в последнее время?

– Да все нормально, мама, – только и смогла я ответить. Самой бы разобраться в себе.

– Было бы нормально, то огонь в твоих глазах не тускнел бы день ото дня, – я молчала. – Может ты с Затиаоном чего не поделили? Где он, кстати?

– Я бы тоже это хотела знать, – пробубнила я себе под нос. А потом, стараясь более бодро, произнесла: – У него видно «прошла любовь, завяли помидоры»... У нас семейный кризис – 7 месяцев вместе.

– Ну, допустим, у людей кризис в семейной жизни наступает через 7 лет...

– Это у людей, мама! А мы не люди! – почему, то внутри стало так больно и жалко себя. Вот так живешь, живешь и веришь в реалии окружающего мира, а на самом деле все одна сплошная ложь.

– Одно могу сказать, доченька, отсутствие твоего Хранителя, плохо сказывается на твоём настроении и мысли тебя посещают не очень светлые.

– Да уж... тоска зеленая.

– Может тебе стоит с ним поговорить?

– О чем, мама?

– Начни хотя бы с того, что тебя тревожит.

– Как ты это представляешь себе... «Дорогой ар, мне бы хотелось знать, почему вы перестали со мной проводить ночи? Я перестала для вас быть привлекательной? И вообще вы ко мне что-нибудь чувствовали или вы мой супруг потому, что так велено вам свыше?», – уже с раздражением говорила я.

– Все так серьезно?

– Да кто его знает? – и уже стараясь внутренне успокоиться, произнесла: – Я лучше пойду книжку почитаю. Сейчас под села на русское фэнтези.

– Интересно?

– Скорее забавно. Иностранцам этого точно не понять, – уже с улыбкой произнесла я, вспоминая некоторые смешные эпизоды из книжки.

– Вик, а почему ты перестала гадать, да и давно не вижу, чтоб ты практиковалась в магии?

– Я для магии этого мира «фэйсом» не вышла, – и снова тоска наполнила сердце.

– Это кто же тебя до такого надоумил?

– Да, вот почтенный наш Хранитель и надоумил, – уже с иронией произнесла я.

– А что у тебя своего мнения теперь совсем нет?

– Мнение есть, только на него всем наплевать, – и, давая понять, что на этом разговор закончен, пошла к себе в комнату читать книгу.

Читала я книги только в жанре фэнтези. Читала с упоени-

ем, погружаясь в сюжет с головой. В этот раз в моих руках оказалась книжка в жанре русского фэнтези. До сегодняшнего дня, я даже не могла представить, насколько это может быть захватывающим, увлекательным и юмористичным. Местами я просто заливалась от смеха. В эти минуты мне было просто хорошо. Мир реальности со всеми его проблемами исчезал, и я оставалась наедине с героями очередной книжки: с бабкой Ёжкой, кланом взбалмошных ведьм, Кощеюшкой и его отпрысками... и все это в нашем мире, то есть в мире людей.

Дочитав до последней точки очередное фэнтезийное творение, поняла, что ужасно хочу в «сказку». Погрузившись в свои мечты, вдруг вслух стала наизусть читать А. Пушкина «У лукоморья дуб зелёный»:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей...

– Это что ж ты удумала, сударыня? – Я от неожиданности подскочила с кровати и снова на нее осела, готовая заорать на всю Ивановскую, но крик так внутри меня остался. – И вот чего испугалась то? Всю жизнь знала обо мне и даже спокойной ночи желала каждую ночь, а тут надо же увидела и давай орать.

Передо мной стоял небольшого роста коренастый человек, босоногий и весь покрытый шерстью, одетый в льняную рубаху и домотканые штаны. Глаза как два изумруда сверкали на меня. Голос его звучал мягко и приглушенно, но вопрос задал строго.

– Испугалась? – я только смогла махнуть головой в знак согласия. – Так глубоко вдохни и резко выдохни, – я подчинилась – помогло? – сначала я махнула головой вместо «да», но почувствовав, что снова страх подкатил к горлу, и снова закачала головой, но уже вместо ответа «нет».

– Я к тебе сейчас подойду, – продолжал он, – я тебе вреда не причиню. Ты мне веришь? – я только пожалала плечами. – Так, так, так... я вот чего думаю, ты очи свои янтарные закрой и доверься мне. Не бойся, я уже сам тебя побаиваюсь, – я только вскинула бровь, но послушно глаза закрыла при этом, стараясь уже самой успокоиться. Я чувствовала, скорее на энергетическом уровне, как ко мне подошел домовый и коснулся своей лапой моего лица. Как я ни старалась спрятать свой страх, но все равно от его прикосновения

вздогнула.

– Тихо красавица, тихо. Что ты? Успокойся, а то сейчас как полыхнешь и погубишь всех кто тебя окружает, а потом будешь маяться чувством вины, – шептал он, глядя уже по плечу. Я почувствовала, как внутри наполняюсь успокаивающим теплом, страх отступал, и я уже смогла открыть глаза. Домовенок стоял передо мной и уже просто сжимал мою руку.

– Кричать не будешь? – все также тихо спросил он меня, и я покачала отрицательно головой. Спазм голосовых связок тут же прошел, подозреваю, что это было рук моего домашнего духа.

– Ты правда существуешь? – я только и смогла прохрипеть.

– Вот те, здрасте, это что же получается... ты в меня верила, со мной разговаривала, а как увидела, так чуть хату не спалила? – уже с удивлением смотрел он на меня.

– Но я думала ты дух, – все так же шептала я.

– А ты можно подумать человек... – с удивлением он посмотрел на меня.

– Обо мне речь, я даже сама не знаю кто «я» по своей природе.

– Думаю, ты либо дух, либо призрак, но ты можешь приобрести плоть и вот это странно. Одно могу сказать, что ты будешь не местная. – и он на минуту задумался, а затем вспомнил с чего начал наше знакомство:

– Так я не понял, тебе, зачем избушка на курьих ножках?

– Не знаю еще, но так вырваться на свободу хочется, – ответила я задумчиво.

– Значит, снова бежишь?

– Знать бы куда.

– Ох, как там тебя, лиамара? – я кивнула головой. – Читай ты меньше книжек, что тебе мужик с крылами летучей мыши приносит.

– Ланир.

– Вроде как он. Ох, дева, есть у тебя суженный, так чего носом воротишь то? Вот почто тебе сдался это упырь?

– А с чего это в голову тебе пришло, что мне Ланир нужен? – уже возмущенно прошипела я.

– Так если не нужен, так чего он к тебе навевывается? Да еще приходит именно тогда, когда мужика твоего дома нет, – уже возмутился дух.

– Так может он и приходит, только со мной он не встречается, – чуть не сорвалась на крик я и потом уже шепотом, – а что книги действительно, вампир приносит?

– Он самый, – подтвердил домовый. Мы снова взяли временный тайм-аут. Первым нарушил тишину мой домашний дух:

– Вот скажи, чего тебе снова не хватает? Приехала с отдыха страшная, на себя не похожая...

– Вот спасибо! – возмутилась я, но домовый не обращая внимания на меня, продолжил: – Потом явился твой мужик,

Хранитель. Так любо дорого на тебя было посмотреть: глаза светились, сама похорошела, лет 10 сбросила. И что теперь? Снова тоска в глазах?

Я молча на него смотрела и потом вдруг решила, что мне просто поговорить хоть с кем-то или я ведь точно скоро все спалю.

– Понимаешь, дедушка, любви хочется, нежности, заботы, понимания...

– Страсти что ли, – усмехнулся он.

– Ее тоже хочется, – смущаясь, призналась я.

– А мужу своему, почему не признаешься?

– Как ты себе это представляешь? Я даже не уверена что он стал моим аром по любви? Создатель указал ему его половину, вот он и живет теперь со мной, мучается.

– Ты сама-то веришь себе? Нет, тебе действительно нельзя читать эти книги, хотя когда ты их читаешь, ты так смеешься задорно, – усмехнулся он.

– Но это еще не все... понимаешь, он стал какой-то чужой.

– Ну, так он занят вашим возвращением.

– В том то и дело, что я не знаю, хочу ли я сейчас возвращаться.

– Мда, ты сама-то понимаешь чего хочешь? Ты же сама сказала, что хочешь вернуться домой.

– Но я же не сказала, что хочу этого именно сейчас?

– А сказать ты ему об этом забыла?

– А он прежде чем принимать за меня решения, мог по-

интересоваться что я обо всем думаю?

– Понятно, он молча принимает решения за тебя и себя, а ты молча страдаешь, да еще и накручиваешь себя. И что же ты решила?

– Не знаю. Так хочется пожить в лесу, в тишине, в избушке на курьих ножках...

– А поближе жить не хочешь?

– А что это далеко?

– Да не близко.

– Ты хочешь сказать, что есть место, где стоит избушка на курьих ножках?

– Конечно, есть.

– Ты шутишь? Не смешно.

– Лиамара, правильно же я тебя назвал? Почему в существование своего мира ты веришь, а в существование других миров нет?

– Мне просто это не приходило в голову.

– А ты как-нибудь подумай об этом, глядишь, и сказка станет явью. А сейчас ложись на кровать и сделай вид, что спишь, глядишь и получишь пищу для размышлений.

И после этого, домовой вдруг испарился, превратившись в зеленую звездочку, которая направилась в сторону шкафа, за ним и пропала. Через минуту я услышала, как в коридоре открылась входная дверь. Я тут же легла в постель и сделала вид, что сплю, а там посмотрим, что будет.

– Добрый вечер, Затион! Как прошел день?

– Анжело... И вам доброго... Все по плану...

– Я так понимаю, по твоему плану?

– Какие-то проблемы?

– У нас нет, скорее у тебя – да...

– ???

– Ты снова ее теряешь.

– И что я снова делаю не так? – раздраженность прозвучала в его голосе.

– А вот на этот вопрос найдешь ответ сам, иначе ты так ни чему и не научишься. Одно скажу, время наступает тебе на пятки.

– Значит, мы возвращаемся и чем скорее, тем лучше.

– Ты думаешь, что это лучшее твое решение? И что это ее остановит?

– Да! Она становится совершенно неуправляемой, я перестал ее понимать.

– А ты ее и раньше не особо понимал, – мама грустно вздохнула. – Думается мне, что если она от тебя сбежит снова, то ловить тебе придется ее снова не одно столетие и не только среди людей.

– Но тогда она будет наказана Создателем! – воскликнул он и мне на какую-то долю секунды, послышалось отчаянье в его голосе.

– Ты думаешь, он сурово накажет свою любимую дочь? Скорее это надо тебе переживать, что будешь им наказан.

– Да за что? Я все это время был с ней, охранял ее и хочу

вернуть ее домой...

– Думаю, когда она полностью осознает, что ты ее лишил СЧАСТЬЯ, то пощады от нее не жди.

– Ты о ребенке? Но он бы не выжил в этом мире!

– А ты попробуй ей это доказать! – мама уже шипела на него. – У тебя сердце не рвалось при виде, как она умирает от горя или сердце стало каменным за века, что ты топил ее? Ты когда-то назвал ее бесчувственной и тем самым подтолкнул ее к Темному. Я не знаю, что между вами всеми произошло, но если ты не осознаешь весь трагизм ситуации, то ты потеряешь свою лиамару, а следом за ней свою власть и свою жизнь.

– Но Создатель лишает жизни обоих...

– Позволь тебе еще раз напомнить, что она его любимая дочь, и она познала то, что тебе трудно познать.

– И что же это? – усмехнулся он.

– Главную Тайну Жизни! – вздохнула мама.

Судя по тому, как был отодвинут стул – это встала мама. Значит, разговор закончен. Через пару минут дверь в мою комнату открылась и я почувствовала, как хранитель присел на край кровати. Я чувствовала его изучающий взгляд, поэтому заблокировала свое сознание. Для всех я сплю. А пици для размышлений действительно предостаточно. Я лежала и ждала, что сегодня он останется со мной и как и раньше обнимет меня своими крыльями и все беды окажутся просто пустым звуком. Время мучительно тянулось, и... он встал

и снова исчез. Почему-то меня это не удивило, но сильно расстроило. Я опустила ноги на пол и тихо встала с кровати. Разговоров с мамой на сегодня с меня достаточно. Да и что она мне скажет нового, только жалеть начнет. А этого мне сейчас не надо. И вдруг вспомнилась одна мысль, когда-то прочитанная в Интернете: «Любовь движет нами и определяет нашу судьбу. Она стихийна, нелогична и нематериальна». Думаю, что я действительно поступлю сейчас «стихийно и нелогично», но мне срочно надо куда-то сбежать. Только вопрос «Куда?». Я почувствовала, как от внутреннего напряжения меня накрыла горячая волна. Лучше всего контролировать у себя огненные вспышки, я научила вне своей человеческой оболочки. Как заметил Ланир, мы Неферы обладаем хладнокровием, может это и помогает при самоконтроле? Я тут же покинула свое земное тело. Хорошо успела его вовремя подхватить и аккуратно уложить на кровать. После плавно переместилась к окну, села на стул, подтянув к себе ноги и стала размышлять над тем, что услышала.

– Итак, что мы имеем? – прошептала я сама себе, – 1) У меня есть сын, но Хранитель его спас, так что здесь мама не права – я ему за это только благодарна; 2) Хранитель со мной, скорее всего по расчету или из чувства долга, чем по любви – а вот это мне совсем не нравится; 3) Была ссора между мной и Хранителем... и Ланир не является ее первопричиной – а вот это уже интересно! А вот здесь мы пришли к разночтениям между первой версией моего пребывания

ния здесь и второй, – внутри стало так пусто, и усталость опустилась тяжким бременем. Я опустилась на пол и отперевшись спиной на стену под окном.

– Силы небесные, помогите! Что делать мне подскажите? – прошептала я, и голова безвольно упала на руки.

– Вот только давай без слез, – услышала я бархатистый мужской голос и от неожиданности вздрогнула.

– Ттттыыы кттто? – заикаясь, спросила я.

– А кого ты звала постоянно до знакомства со своим Хранителем? – уже мягче спросил он.

Я смотрела на нечто светящееся в радужном цвете и не могла произнести не слова.

– Понятно, ты в шоке. Бывает. Я тоже, когда увидел, как ты первый раз покинула свое тело, так сам чуть заикаться не начал. Кто бы знал, что я Ангел Хранитель лиамары Шалар!

– Еще один Хранитель? – все еще заикаясь, спросила я.

– Не еще один, а единственный твой Ангел Хранитель и да уточняю, что я принадлежу этому миру. Можешь обращаться ко мне Ал-Веху.

– Понятно... бывает же такое, – я все еще никак не могла прийти в себя от увиденного.

– Ал-Веху, а в человекоподобном образе тебя можно лицезреть? – спросила я.

– Да, пожалуйста! – ответил он.

И тут я вспомнила, что читала описание Ангелов со слов

Еноха: «И явились два пресветлых мужа, каких никто не видывал на земле. Лица их сияли подобно солнцу, очи – как будто горящие свечи, а из уст исходил огонь. Одевания их напоминали перья, ... а руки – белее снега». Ал-Веху улыбнулся моим воспоминаниям и предстал предо мной статный белый мужчина 30 лет, глаза действительно светились, синим цветом, с тонкими красивыми чертами лица и белыми волосами, а плечи его покрывал плащ.

– Я так понимаю под плащом крылья?

– Все верно, но выдергивать из них перышки для своей коллекции я тебе не разрешаю, – нарочито строго предупредил он. – Кстати, ты нашла ответ, почему у тебя самой есть крылья, но они выглядят, как сгустки энергии и почему ты не летаешь, а перемещаешься как приведение?

– Сколько вопросов, но, к сожалению, ни одного ответа, – уже более спокойно ответила я.

– Я интересовался у своих братьев о подобном явлении, но в нашем мире об этом ничего не известно.

– Мда, снова проблема. Может в другом мире можно будет об этом узнать?

– Может быть и можно, но я тебе в этом не смогу помочь. В отличие от тебя, я не могу пересекать границы между мирами.

– А хотелось бы?

– Я об этом не думал, – в голосе не прозвучало ни капли сожаления. – Ладно, вернемся к тому с чего начали. Расска-

зывать свои переживания еще раз не стоит. Все видел и все слышал. Ох уж это человеческое чувство – Любовь... Может тебе лучше быть истинной Неферу из твоего мира? И душа не о чем не болит. А так эти страдания...

– Я не хочу быть бесчувственной...

– Но это принесет тебе ни только радость, но и боль. Хочешь я расскажу тебе притчу о любви?

– Конечно.

– Ну, слушай.

«Послушник обратился к учителю с вопросом:

– Что такое любовь?

– Представь себе воду. Морская стихия может быть тихой гладью, ласкающей глаз, отражающей солнечные лучи и рождающей игривые блики. Может быть и бушующей смертью, топящей корабли, смывающей с лица земли маленькие деревеньки и большие города. Может обрушиться с небес и возродить пустыню, а может погубить всё живое на многие мили вокруг жестоким потоком. Может оказаться той каплей влаги, способной сохранить жизнь в пустыне, а может оказаться последней каплей терпения. Всё это и есть любовь».

– Интересно и поучительно, но мне не стало легче. Я не понимаю того, что на самом деле испытывает ко мне Затион. А может мои чувства к нему только из чувства благодарности? Мне нужно время все это понять, а он лишает меня этого времени.

– Так значит, снова в бега?

– Получается, что так, но мне нужна помощь. Ты мне сможешь помочь?

Ал-Веху молчал, а я с каждой минутой уже теряла надежду.

– Сделаем так: утро вечера мудренее... сейчас ты вернешься в свое тело и ляжешь спать. К утру страсти улягутся, и еще раз все хорошенько обдумаешь. Если все-таки решишь бежать, позовешь меня, и мы все обсудим. Не помещает, если ты и духа своего домашнего позовешь, лишним не будет. А теперь ступай спать.

Я поднялась с пола и направилась к своему телу. Темная волна накрыла меня и я поняла, что нахожусь снова в своей человеческой оболочке. Усталость накрыла меня, как мощный ураган и сон пришел вместе с ним.

Проснувшись я раньше обычного, но вставать не торопилась. Судя по несмятой подушке, Хранитель снова не ночевал сегодня дома. Если душа женщины полна загадок и просто не поддается ни какой логике, то душа мужчин – это как глубокий колодец – ни чего не видеть, ни чего не слышать, даже собственного эха. Заглянуть бы в его буйную головушку, да прочитать о чем он в ней так усиленно размышляет, но он еще тот конспиратор – все подходы к своим мыслям замуравал. Устроил у себя бункер в голове. Пока я размышляла, в комнату тихо вошла мама.

– Доброе утро! Как спалось? – спросила мама как-то осто-

рожно.

– А что не заметно или мы вам спать мешали, а точнее я? – огрызнулась я, задним умом понимая, что мама в данной ситуации и не причем.

– Вик, ты вчера слышала, что твой Анжело приходил?

– О, да, мама! Вчера у нас был «Смольный». Лично у меня, так была полна горница гостей – один уходит, другой приходит. И вот, что замечательно, каждый мне сочувствует!

– Милая, разве это плохо?

– Да нет, мама, только вот «за Державу обидно», а точнее за себя. И вот это уже раздражает. Мама, а может у него есть другая?

– Откуда здесь, в мире людей, взяться лиамаре?

– А может ему человеческая женщина приглянулась.

– А «два в одном» твоего Хранителя не устраивает уже?

– Думаю, что я его вообще не устраиваю и скорее всего раньше тоже не особо устраивала.

– Ты слышала наш с ним разговор?

– Я же говорю тебе, многолюдно вчера было и все что-нибудь говорили. Вчера для полного счастья не хватало вампира, оборотня и лунной лиамары.

– Вик...

– Нет, мама, на этот раз я в твоём совете не нуждаюсь.

– Я так понимаю, ты уже приняла решение?

– Почти...

– Этого я и боялась.

– Думаю, моя любимая и все понимающая мамочка, хуже уже не будет. – Она, молча села на стул возле кровати.

– Мама, помнишь, ты мне рассказывала, что твой дедушка сказывал как встретил русалку на реке?

– Помню...

– Это хорошо... – мама удивленно посмотрела на меня, ожидая, что я продолжу, но ожидания ее не оправдались. Я встала и направилась в сторону ванной, а затем на кухню.

День тянулся невыносимо долго. От постоянных сомнений и всех «если бы, да кабы», нервы были натянуты до предела. К вечеру, не выдержав, я позвала домового и своего Ангела. Они предстали предо мной как «как двое из ларца, только разные с лица». Не дожидаясь их вопросов, решила их сразу оповестить о своем решении:

– Я решила, что мне надо немного побыть одной и там где меня точно не будут искать. Это место не далеко и не близко...

– А что за место такое? – спросил домовый.

– В детстве я каждое лето много времени проводила времени в деревне у реки, у двоюродной бабушки. Недавно, когда я призывала силу Рода, то увидела это место, но в нем было что-то таинственное и мистическое.

– Силу какого Рода, ты призвала? – не удержался от вопроса Ангел.

– Своего человеческого по линии мамы, – терпеливо объяснила я и потом продолжила: – Мне нужна информация

об этом месте. Что там не так с ним? А также нужен совет, что мне нужно взять с собой для побега?

– Когда собираешься бежать?

– Вчера! – домовый смотрел на меня, не понимая меня.

– Это значит, чем быстрее, тем лучше, – пояснил Ангел.

Я коснулась руками Ангела и домового. Закрыв глаза, я представила место, где так любила проводить время летом у своей двоюродной бабушки. Я видела себя ребенком, радующимся большому двору возле дома, печке на улице, где бабушка готовила еду, а затем как открылась калитка и я побежала на реку, которая протекала рядом с соседской улицей. Я добежала до мостка, где женщины обычно полоскали свое белье. В этот раз ни кого не было. Я села на мосток и опустила ноги в воду. Справа по протоке на поверхности воды находились желтые кувшинки. Передо мной река раздваивалась и протока, которая уходила вдаль от меня была в тумане.

– Я знаю это место, – воскликнули одновременно оба мои собеседника.

– Я смогу тебя только проводить до этого места, – сообщил Ангел.

– А я могу с Лешим и Водяным договориться, чтоб тебя пропустили и помогли обустроиться на новом месте.

– Лешим и Водяным? – я смотрела на домового, как на сумасшедшего.

– Вот странная ты. Значит, в меня ты веришь, а в духа

лесного и водяного – нет. Опять двадцать пять...

– Дедушка, ты не обижайся, но я в последнее время уже мало чему удивляюсь. Год назад, если бы кто-нибудь мне сказал, что я лиамара и что я из другого мира, то решила бы что разговариваю с психом, а сейчас уже адаптируюсь потихоньку.

– Ладно, ладно... ты вот скажи, а человека в себе с собой тоже потащишь?

– А что это создаст проблемы?

– Без твоей человеческой оболочки быстрее будет и найти будет тебя сложнее.

– Думаю, что все же с оболочкой. Мне так будет спокойнее.

– Пусть будет по-твоему.

– Мне бы решить еще проблему со связью, чтоб нашу сотовую связь ни кто не мог отследить, – задумчиво сообщила я. Вот теперь глаза у Домового были ну очень большими.

– Девонька, какая сотовая связь. Ты хоть знаешь, что там, куда ты собралась приграничная зона между нашим миром и другим?

– Даааа? – удивилась я. – Значит, ноутбук тоже не брать?

– Тоже...

– И чем тогда я буду там заниматься? – с тоской в голосе прошептала я.

– Прятаться от всех. Или уже передумала? – спросил Ангел.

– Нет, это уже решено.

– Тогда встречаемся завтра в это же время. Ни о чем не беспокойся, с собой ничего не бери. Чтоб мама твоя не беспокоилась о тебе, отдашь ей свой любимый кулон, тот, что с большим камнем. Через него она будет знать как у тебя дела не зависимо от того где бы ты ни находилась.

– Хорошо, – Ангел и домовый не сговариваясь, внимательно посмотрели на меня, чтоб еще раз убедиться, что я тверда в своем решении. Потом молча, исчезли.

Я осталась одна в комнате. За время планирования моего побега, я даже не заметила, как в комнате стало темно. Но включать свет не хотелось. Так и сидела на кровати, тупо глядя в окно. Думать ни о чем не хотелось. Одно только нет-нет, да начинало беспокоить – это то, что бежать мне придет в другой мир. Вот что меня там ждет? А с другой стороны, в этом мире мне не спрятаться – из-под земли достанут и в мой мир вернут. А мне этого не очень-то хочется. Я была настолько поглощена своими мыслями, что даже не заметила, что в комнате уже не одна. Он стоял, облокотившись спиной к двери, и внимательно рассматривал меня. Он был такой родной и в тоже время такой чужой. Зная себя, я решила, что лучше сейчас лягу и попытаюсь уснуть, чем начну с ним разговаривать, в результате не выдержу и разревусь, а для меня лучше будет, если я буду свою злость держать внутри себя.

Я встала и начала расстилать постель, стараясь не смот-

реть на Хранителя. Он все также стоял, подпирая косяк двери, и наблюдал за мной. Его взгляд я чувствовала затылком, еще немного и он задымится. Не выдержал первым Затиаон:

– Ты злишься?

– Это так заметно? – я старалась сдерживать свои эмоции.

– Дорогая, моя ара...

– Да ты что? Ты еще помнишь, что я твоя да еще тебе дорогая? – тихо начала закипать я, но все еще старалась не взорваться.

– Шалар, посмотри на меня, – в голосе слышалась насто-роженность.

– Зачем? Ты в последнее время не особо жаждал меня лицезреть, а сейчас требуешь, чтобы я на тебя посмотрела. Тебе не кажется это странным? – моя злость начала набирать обороты.

– Шалар! – в его голосе появилась грубоватая хрипотца.

– Затиаон, ты не в том положении чтоб повышать на меня голос и уж тем более что-то с меня требовать, – отвечала ему все так же, находясь к нему спиной.

– Ара, солнце мое, что происходит? – голос его смягчился, и я внутренне усмехнулась.

– Этот вопрос скорее к тебе. Тебе не кажется? – с иронией спросила его и повернулась к нему. В этот самый момент я увидела, как одна эмоция сменяет другую, от удивления до раздраженности.

– Шалар! Ты ведешь себя как человек!

– Вот ты Америку открыл! К твоему сведенью, сейчас я Вик, а Шалар находится глубоко внутри меня. И поверь, гнев Шалар причиняет мне боль и не только физическую, – я уже шипела на него. – Так, что там у тебя такого важного для меня появилось, что ты снизошел до меня?

– Дорогая, мы должны вернуться в Шавер, – он сделал паузу.

– Шавер?

– В наш мир... и, в общем, завтра твое тело должно умереть, – выпалил он на одном дыхании.

– Замечательно, коль ты уже все решил, даже за меня, то можешь его завтра утопить! Тебе ведь не привыкать? Да, дорогой? – Я видела, что каждое мое слово было для него пощечиной, но моя обида уже не знала краев и хлестала обидчика наотмашь. Он был парализован моими словами. Теперь я уже не сомневалась в своем решении бежать. Продолжать разговор больше не имело смысла, поэтому я легла на кровать и накрылась одеялом с головой. Я слышала, как он вышел и прикрыл дверь. Разговор с мамой я тоже услышала:

– Я просто уверен, что она что-то задумала. Не стоило мне учить ее блокировать мысли, не стоило.

– Знаешь, я бы на ее месте, послала бы тебя так далеко, насколько это только возможно.

– Я не понимаю, что с ней происходит...

– Да, это трудно понять, особенно тебе. Почему то Ланир

как только увидел ее глаза, то сразу понял причину ее грусти, поэтому и вертится постоянно возле нее.

– И вы этому потворствуете?

– А чего ему запрещать? Рядом с ней его нет, а вот книжонки, будоражащие ее воображение, нет-нет да подкинет.

– Вы тоже за нее отвечаете...

– Вот тут ты ошибаешься, Хранитель. Я несу ответственность только за Вик, а ты решил ее убить, не спросив, что думает, поэтому поводу Шалар. А они ведь с Вик одно целое. Ты об этом хоть на минуту задумался?

– Значит, я завтра должен сделать все сам?

– Все верно! Вижу тебя мне не остановить, поэтому без меня... – возникла пауза, а затем хлопнула входная дверь. Ушел. Вот интересно, а где он проводит ночи? А важно ли это теперь? Слезы сами хлынули, как только дошло, что завтра я должна буду расстаться с Вик. Я обхватила себя руками и уже разрыдалась в полный голос. Дверь в комнату открылась и вошла мама. Она села, молча на кровать, прижала меня к себе и стала укачивать, как раньше в детстве.

– Решила бежать? – тихо спросила она, а я только в ответ махнула ей головой. – Вдвоем?

– Не знаю, – тихо прошептала я. – Мама, он готов меня снова убить! Что же мне за монстр в мужья достался?

– Утро вечера мудренее. Постарайся уснуть, а утром решишь, что делать. Помощь нужна в сборах?

– Нет, ничего не нужно. Мама, я не буду тебе звонить,

иначе он меня по звонку отследит. Ты только Вале позвони и все расскажи. Только пусть не переживает, я буду под защитой, – потом я внимательно посмотрела на маму и спросила, – мама, а ты можешь закрыть свои мысли от Затиаона?

– Ты забываешь, что я у тебя эльфийка, так что не переживай на счет этого. Я поняла, что ты решила отправиться в излучину Предков? – я посмотрела на маму, не понимая о чем она.

– Помнишь, ты мне рассказывала сказки деда Павла?

– Я об этом и говорю? Там будет тебе спокойно, но беги вдвоем. Просто советую, – я моргнула в знак согласия, а затем закрыла глаза и отправилась в гости к Морфею.

***

Утро наступило для меня гораздо раньше, чем обычно. Я быстро подскочила с кровати и пробежалась быстро по утреннему маршруту. На кухне мама уже заварила свежий чай и приготовила плотный завтрак. На столе была приготовлена моя плетеная корзинка с едой и термосом с горячим чаем. Мама всегда останется мамой и забота о нас это у нее всегда на первом месте. Затем я быстро отправилась в комнату, где надела брюки, водолазку, короткое пальто с кашемировым платком, а на ноги укороченные сапожки с небольшим каблучком. Одежду специально выбрала удобную. Замерзнуть я не боялась, так как внутри меня горел огонь Ша-

лар. Подошла к столу и быстро написала записку для ангела и домового. Подошла к шкафу и тихо позвала:

– Дедушка домовый, это я... – через секунду я увидела выплывающую зеленую звездочку из-за шкафа. Я, молча, протянула записку по направлению к звездочке. Записка исчезла в никуда. Затем я услышала шепот нашего домашнего духа:

– Так это же в противоположном направлении! Шифруешься? Ладно, встретим там. Жди. – И звездочка удалилась за шкаф.

Я как в шпионском детективе, надела на глаза черные очки, замотала вокруг головы шарф-хомут и большую часть лица спрятала под шарфом. Открыла дверь и выпорхнула на встречу неизвестности.

Как добралась до вокзала, не помню. Состояние было как при лихорадке, постоянно казалось, что за мной следят. Не знаю, зачем купила два билета: один – до Новосибирска, а второй – до станции, до которой можно доехать всего за пару часов на автобусе. Разница в отправлении между скорым поездом и электричкой было в полтора часа. Первым отправлялся поезд. В мыслях я все еще металась между поездом и электричкой, но поняв, что ожидание электрички уничтожит мои нервы окончательно. Я все также нервно направилась к поезду, только, что вставшему на свой путь. Подошла к своему вагону, прошла в него и заняла свое купе. Вроде бы вокруг никто не наблюдался, но сердце от страха все равно трепыхалось в груди. Я старалась успокоиться, но ничего

не выходило. Поезд тронулся. В купе я была одна, по крайней мере, мне так казалось. Но как только, проводница прошла по вагону и собрала билеты, то неожиданно чья-то рука накрыла мне рот и вместо крика, я смогла только мычать. Потом я услышала:

– Лиамара, ты не кричишь, а я убираю руку. В знак согласия, хлопни своими очаровательными ресничками, – я «хлопнула». Он медленно убрал руку, а я так же медленно повернулась к НЕМУ лицом, боясь сорваться на крик. Передо мной сидел Ланир.

– Но как? – смотрела я на него во все глаза.

– Заклятие «Джингата»... – спокойно ответил он, настроенно наблюдая за мной.

– Я должна это знать? – я все еще нервничала.

– Заклятие невидимости, – пояснил он.

И тут я сделала то, что не ожидала от себя, а тем более вампир от меня. Я прижалась к груди Ланира и расплакалась. Сначала от неожиданности руки вампира весели как плети, а потом он меня обнял и стал успокаивать, шепча слова на непонятном мне языке. Когда я решила, что успокоилась, произнесла:

– Он решил меня сегодня убить! Его не интересует мое мнение! Я его собственность? – и снова разрыдалась на груди вампира. Сколько прошло времени в рыданиях сказать было трудно, но через какое-то время я уже только всхлипывала, а вампир все также молча меня гладил. Прошло еще какое-то

время и я просто затихла в его руках.

– Шалар, куда ты бежишь? – я молчала. – От него? Но он все равно найдет тебя... в этом мире.

– Я знаю, – только и смогла прошептать я.

– Значит, ты что-то придумала. Не хочешь посмотреть мне в глаза? – Я помотала головой в знак отрицания, хотя понимала, что могу заблокировать свои мысли теперь даже от вампира.

– Ланир, спасибо тебе, – искренне я поблагодарила его, – но я скоро должна выйти на станции №***. Там меня встретят. Я прошу тебя, не сопровождай меня.

– Где я смогу тебя найти?

– Вот только этого не надо. Хорошо? Мне нужно сейчас побыть одной и все обдумать без давления со стороны. Пожалуйста... – я видела, как в нем происходит внутренняя борьба, но он сдался при условии. Как же без него.

– Хорошо, Шалар, но при условии. Я позволил себе вольность изъять оду вещь из твоей шкатулки с «драгоценностями», – он ехидненько усмехнулся, – и взял из нее вот эту брошь.

На ладони у него лежала моя любимая брошь во времена моего увлечения готикой. Она была в виде летучей мыши с капелькой крови. Я так давно ее не видела, решив, что я ее где-то посеяла или она оказалась кому-то нужнее. Он отвернул полу моего пальто и бесцеремонно прикрепил брошь к моему джемперу.

– Если тебе станет невыносимо плохо, то нажми на этот камешек в виде капли крови и я как «сивка-бурка, вещая каурка», встану перед тобой.

– Ты любишь русские сказки?

– Находясь в твоей тени столько лет, тяжело было не изучить столь полюбившийся тебе русский фольклор.

– В любом случае, Ланир, спасибо, но я буду вне зоны доступа даже для тебя.

– Это мы еще увидим, – как то загадочно он усмехнулся, – а теперь давай я приведу твое лицо в порядок. Он коснулся своими пальцами моего лица, и я почувствовала, что глаза успокоились и все припухлости исчезли.

– Вот так лучше, – оценил свою работу вампир.

Я взглянула на часы и поняла, что через пять минут мне нужно будет выйти на станции, к которой мы сейчас подъезжаем. Ланир, заметив мою внутреннюю суету, все понял и помог мне собраться.

– Лиамара, я буду рядом с тобой, пока не увижу, что ты находишься в полной безопасности. Хотя с твоими способностями, можно посочувствовать тем, кто тебя обидит.

– Но я не хочу, чтобы тебя видели и тем более я не хочу, чтоб ты следовал за мной.

– Во-первых, меня ни кто не увидит, я буду невидим, а во-вторых, обещаю, что за вами я не последую.

– Хорошо, – для меня было проще согласиться, чем тратить время на ненужные споры.

Поезд начал замедлять свой ход и через некоторое время совсем остановился. Мы направились к выходу. Над самым ухом я услышала голос Ланира:

– Случайно тебя встречает не та странная парочка? – Я улыбнулась, увидев встречающих меня.

– Почему странная? – тихо прошептала я.

– Ну один уж слишком красив и сияние от него какое-то странное, а второй на гнома похож. Тоже странная какая-то у него ипостась.

– Первый – мой Ангел Хранитель из небесной канцелярии этого мира, а второй – мой Домовой.

– Ну, тогда я почти за тебя спокоен, – Ланир пропал из поля моего зрения.

Я не спеша вышла из вагона и меня тут же взяли мои соратники по заговору. Корзина оказалась в руках у домашнего духа, а за талию подхватил Ал-Веху и мы все вместе направились в лесную зону при станции.

– Так перемещаться мы будем через портал, – сообщил Ангел, – а то мне не совсем нравится, что на тебе мертвая остаточная энергия. Или ты не одна?

– Одна, – буркнула я, отводя глаза.

Зайдя в лесок, я заметила портал. Его трудно было не заметить. Он переливался всеми цветами радуги. Домовой шагнул первым, не оглядываясь на нас. Я начала заметно нервничать. Ангел прижал меня к себе крепче и шагнул в портал. От страха я закрыла глаза и тихонько взвизгнула.

– Глаза открой, – услышала я голос Ал-Веху. – Мы уже на месте.

Я открыла глаза. Место со времен моего детства заметно изменилось. Дом, в который мы приезжали с родителями в гости, почернел и уже имел вид ветхого строения, а речка не была уже такой кристально чистой. Я направилась к дому бабушки Марии. Она мне была по родству «седьмая вода на киселе», но, тем не менее, любила я ее безумно. Дом казался одиноким и пустым, в нем уже давно никто не жил. Через три дома от него, находился дом деда Ивана, двоюродного брата бабушки Марии. Они были очень добрыми и гостеприимными людьми. Еще в детстве, хата деда сильно осела и скорее походила на уютную землянку, чем на деревенский просторный дом. Внутри его дома было очень мало места. Большую часть его дома занимала русская печь, но, не смотря, ни на что в его доме душевно тепло. Дом бабушки был гораздо больше и просторнее, но проводить время я любила во дворе ее дома. Там находилась печь, на которой постоянно что-нибудь готовилось вкусное. От нахлынувших воспоминаний стало уютно и тепло.

– Чему улыбаешься? – вырвал из воспоминаний мой домашний дух. А так как отвечать не очень-то хотелось, то за меня ответил Ангел:

– Она вспомнила, как здесь была счастлива, – потом усмехнулся и обратился уже ко мне, – Вик, а ты помнишь, как с таким же сорванцом, как и ты, лодку утопили в этой

самой реке?

Я прикрыла глаза, и видения возникли перед глазами.

– Тот сорванец был моим троюродным братом Сережкой. Он единственный был старше меня среди моих братьев и сестер, поэтому мне было интересно с ним играть. Сергей сказал, что видел на берегу этой речушки лодку и, что она не на замке. А еще он видел на речке замечательные желтые кувшинки. Я конечно же уцепилась за его идею и пока взрослые были заняты, мы с ним побежали к реке. В лодке была вода, но нас это не остановило. Я села в лодку и стала вычерпывать воду найденной здесь же ржавой консервной банкой, а братец спустил вёсла на воду. Кувшинки находились от берега всего в паре метров, но это было самое глубокое место. В результате доплыли мы до них быстро, но еще быстрее вода поступала в лодку. Когда мы решили, что достаточно нарвали кувшинок, то вода заполнила лодку на половину. Сережке было трудно грести, но он не бросил и не запаниковал, а всё пыталась вычерпать воду из этого дырявого корыта. А потом произошло что-то странное... как будто лодку кто-то подтолкнул так, что она оказалась на берегу. Но тайной вылазка не оказалась, так как на берег уже бежали наши родители с нашими бабушками и дедушками. Получили мы с братишкой по полной программе, но ему досталось гораздо больше всего, как старшему.

– Но вас это не сильно то останавливало, – услышала я булькающий голос. Раскрыв глаза, я увидела, что из воды

к нам направляется водяной. Вид его, меня впечатлил: глаза бесцветные и злющие, вместо рук – лапы, тучное тело, в волосах тина. Я раньше воду боялась, а теперь, зная, что там такое чудо-юдо живет, меня от воды напрочь отвернуло.

– Ой, а вы кто? Водяной? – от неожиданности я плюхнулась на пятую точку.

– Ну, ты мне нравишься. Сама спрашиваешь, сама и отвечаешь, – пробульткал он.

– Так значит, тогда мне ничего не показалось? Это вы тогда с лодкой помогли, спросила я, но удивление так и не смогла скрыть.

– А что мне оставалось делать? Это ты у нас богатая на Хранителей. Этот то лучистый, у тебя поспокойнее будет. Но в тихом, то омуте все бесы и водятся. Ты не смотри, что он у тебя из небесных будет, держи ушки на макушке. А вот тот другой, так это почище наших нечистых будет. Перепугал всех моих русалок. Они со страху в другой мир уплыли, так и не вернулись.

– Чем он таким мог напугать? – поинтересовалась я.

– Пообещал высушить мой болото. А какое же это болото, если вода в нем была кристально чистая, не то, что сейчас, – стал он сокрушаться, но вспомнив о чём это он говорил, продолжил: Да, сама подумай, зачем мне такая маленькая русалка? С вами малышами проблемы то большие. А шумные какие! Бррр... И не мог я тебя обидеть. Дюже предок у тебя мужик славный был. Русалкам моим сказки сказывал.

– Это вы про моего прадеда Павла говорите? Он маме моей сказки рассказывал про русалок, – улыбнулась я ему.

– Он самый, – вздохнув, он продолжил. – Странно еще и то, что весь твой род от воды заговоренный, а кроме тебя. Я это понял, когда твою истинную природу разглядел. Ты ведь иная?

– Можно и так сказать, – подтвердила я.

– А чего снова-то здесь?

– Я видела это место в своих видениях. Из тумана должна появиться лодка, которая отвезет меня в мир совершенно не похожий на этот. Там солнечно и ясно. На берегу стоит изба, а в ней просторная светёлка. Вот только по моему в избе должны жить люди, но ни в избе, ни возле – не было ни кого.

– Так про нее я тебе и толковал, – вмешался домовый и водяной сначала посмотрел на меня с недоверием, а затем стал смотреть по сторонам.

– Ты кого ищешь? – поинтересовался мой домашний дух.

– А этот где? – водяной начал уже сильнее нервничать.

– Да кто? – не унимался домовый.

– Как кто? Второй ее Хранитель. Не хотелось бы мне с ним еще раз встретиться.

– Так она от него и бежит.

– Ох, не нравится мне это все, ох не нравится, – запричитал он, а потом глаза как выпучит. – Это чего ж вы удумали? Нельзя ей туда! Ни как нельзя! Там мир ее предков,

тех, что человеческой линии – и он махнул рукой в сторону протоки.

– А, что в мире предков люди не живут? – вмешалась я.

– Ты пойми, нет тебе там место! – злился он все сильнее.

– Да почему? – не отступала я.

– Да потому, что тебя для этого сначала надо убить, – услышала я за спиной голос Затиаона, – а я так понимаю, в твои планы это не входит.

Я медленно повернулась лицом к Хранителю. За его спиной стоял вампир.

– Прости, лиамара, но ты выбрала не тот мир для побега. Там бы мы тебя долго искали, прости.

Я чувствовала, что внутренний огонь набирал силу и уже просился вырваться наружу.

– Шалар, это плохая идея для побега, – усмехнулся Затиаон.

– А я сказала, что я хочу туда, – уже не уступала я. Во мне проснулся мой внутренний «баран».

– «Хотеть не вредно, вредно не хотеть» – это твои слова, – Хранитель говорил не выносимо спокойно, чем начал меня просто раздражать.

– А я сказала, что я пойду туда, – стояла я на своем.

– Ты слышала, что я тебе сказал? – он все еще был спокоен.

– Кто ты такой, чтоб мне указывать? – прошипела я ему.

– Я тот, кто может тебе указывать и имеет на это полное

право, данное мне Создателем!

– Послушай меня, у меня тоже есть права, но ты почему-то об этом не вспоминаешь! Я хочу туда, и я пойду туда! – крикнула я и я вспыхнула. От неожиданности, я не сразу поняла, что это причиняет боль моему телу.

– Покинь свое тело, – рывкнул на меня Хранитель и тут я почувствовала мощный удар энергией, которая вышибла меня из тела. Я с трудом удержала равновесие. Передо мной лежало мое тело с ожогами.

– Если ты хотела уничтожить свое тело, таким образом, то могла, просто об этом сказать и мне бы не пришлось предлагать тебе как вариант утопить его, – уже издевался он надо мной.

Мое терпение дало трещину, и я взорвалась. В ладонях возникли огненные шары, их то я и метнула в Затиаона. Я настолько была сконцентрирована на себе, что даже не обратила внимание на молниеносные перемещения вокруг меня. Меня снова отбросила ударная волна, посланная Хранителем. От нее я уже согнулась пополам и потом осела на землю.

– Ты не слишком с ней жестко? – услышала я голос Ланира.

– Ну ты странный! Нет, я должен терпеливо сносить ее выходки. Я и так слишком долго терплю ее. Пусть хотя бы знает, что есть сила большая, чем ее. Вот никогда не думал, что скажу спасибо за такой дар.

– Дар? Какой дар? – удивился вампир.

– Создатель меня наделил силой, с помощью которой я могу справиться с его любимой дочерью, – усмехнулся Хранитель.

– А я думал, что ты усмиряешь ее с помощью магии.

– Да, нет, магии здесь не достаточно. Тем более скоро проснется в ней и ее магии, вот тогда будет совсем тяжело. А так пока она способна только отменно поджарить.

– Мда... все равно тебе не кажется, что ей сейчас вдвойне не повезло? Может поможешь ей? – проявил сочувствие вампир.

– Нет, пусть остынет и подумает над своим поведением, – Затаюн был не приклонен.

– Ага... или она обозлится еще больше, – и Ланир подошел ко мне, взял на руки и сел вместе со мной на землю. Сейчас, меня душила ненависть к Хранителю и слезы текли, не останавливаясь.

И тут, я только увидела, что на середине реки находился водяной, на его шее сидел домовый, перекинувший мое тело через плечо, словно тряпичную куклу. И эту картину завершил мой небесный Ангел, зависший над этой пирамидой из водяного, домового и моего тела. Картина была впечатляющая и я улыбнулась. Водяной увидел мой взгляд и улыбку, прошептал:

– И это я-то чудо – юдо? Мне так страшно не было еще ни когда. Надеюсь, вы, енто всё? Закончили? – мне стало даже стыдно перед ним за свое поведение, но как оказалось нена-

долго.

– Темный, быстро отдал мне мою ару! – потребовал Затиаон.

– Что? – и я вырвалась из объятий вампира и направилась к Хранителю.

– Нет, думаю рано нам выходить на берег, – услышала я голос домового за спиной и всплески воды прекратились.

– Что? Я твоя? Ты об этом вспоминаешь, когда тебе это удобно? – кричала я своему ару. – А когда ты не ночевал дома, то об этом успешно забывал?

– На это были причины! – ар тоже был зол.

– Нет у тебя причин! Твоя главная причина – я!

– Согласен, но...

– Ни каких «но»! Затиаон, я ненавижу тебя! – в этот момент я шагнула ближе к нему, и нас охватило пламя моей магии.

– Позволь тебе не поверить, – рассмеялся он и поцеловал меня. Мы закружились в вихре нежного поцелуя вместе с рвущимся гневом наружу. Мне давно не было так хорошо, но внутри при этом я испытала страх. Складывалось ощущение, что это происходит просто не со мной. С чего это вдруг в Хранители такая нежность проснулась. Пламя вокруг нас спало, и ар сделал шаг от меня, и сразу стало холодно и неуютно. Вспомнив о своих попутчиках, я посмотрела в сторону реки, но их там не было.

– Они уже в доме твоей бабушки Марии... как ни странно

это звучит, – предугадал мой вопрос Затиаон.

– А почему странно звучит? – рассеяно спросила я.

– Человеческая бабушка у тебя, лиамары? Тебе не кажется, что это выглядит, не совсем правдоподобно? – пояснил он.

– Тем не менее, я здесь была всеми любима и я была очень счастлива, – вздохнула я.

– Шалар, если пройти дальше вдоль реки, то можно увидеть кладбище... хочешь, мы завтра сходим навестить могилы твоих родных, – тихо спросил он.

– Буду только «ЗА», заодно и попрощаюсь с ними, – так же тихо ответила я.

– Дорогая, пойдем тоже в дом, ко всем, – и он протянул мне руку. Я прошла мимо его руки по направлению к дому, пусть не думает, что я его простила.

Самым трудным, оказалось, открыть калитку и переступить калитку. Ностальгия легла тяжким грузом. Из-за темноты трудно было разглядеть двор во всех его мелочах, но печка и большой семейный стол стояли на своем месте, как в старые добрые времена. Я направилась к печке. Она была темная от сажи, видно было, что давно за ней никто не ухаживает. Ко мне подошел ар и в руках его были дрова.

– Я подумал, может, ты захочешь развести огонь в ней, – в этот момент я испытала к нему чувство благодарности.

– А ты поможешь?

– Да конечно, но огонь с тебя и будь аккуратна, печка «на-

ладом дышит».

Хранитель, ловко разобрал одно полено на щепочки и положил их в печку, сверху положил смятую бумагу, где-то раздобытую им. Потом уступил место мне. У меня в ладони появился огненный шар.

– Лиамара, ты решила печку в клочья разорвать или все же только растопить? – я огонь сконцентрировала только на указательном пальце и направила его на бумагу и щепки в печке. Занялось пламя, и Хранитель подложил в печку палок и веток, а чуть погода несколько поленьев. Ночь сразу наполнилась уютом и теплом. Ар позаботился и о табуретах для нас. Мы сели и вдруг:

– Затиаон, мое тело! – спохватилась я.

– Не волнуйся, целое оно у тебя и уже почти без повреждений. О нем твой Ангел позаботился. Вот только вампир куда-то подевался, надеюсь, он не пошел перекусить водяным, – усмехнулся он.

– Брр...

– А что как вариант...

– Не дожدهшься, – услышали мы голос вампира за спиной, – еще не хватало мне начать страдать от отравления.

И дверь в избе хлопнула.

– Вот и хорошо, а то мне надо кое-что спросить у водяного...

– Шалар! – прорычал Хранитель.

– Да я только спрошу...

– Знаю я чем это черева-то для нас всех.

– Затиаон, ну пожалуйста, – прошептала я.

– Вот, скажи мне, зачем?

– Пожалуйста, – еще тише попросила я. Хотела еще ресничками похлопать, но решила, что с ними это будет уже перебор.

– Думается мне, что я об этом очень пожалею, – почти сдался он.

– Это означает, что ты не будешь против?

– Не буду, но я пойду с тобой, – окончательно сдался Хранитель.

– А что могут быть другие варианты? – и я отвернулась к огню....

Так мы просидели в полном молчании часа два, пока я не решилась задать мучавший меня вопрос:

– Затиаон, почему твое отношение ко мне изменилось? Я чем-то тебя обидела? – выпалила я на одном дыхании.

Было заметно, как Хранитель внутренне весь напрягся и даже брови сошлись в одну точку. Он молчал, а я решила, что не стоит повторять вопрос. Сориться не очень хотелось, а то вдруг передумает идти со мной завтра к водяному. Посидев еще минут десять, я решила, зайди в дом, чтоб проверить как там моя человеческая оболочка.

– Ты не причем, это я совершил ошибку. Так что прости, – я даже оторопела от таких слов. И чего же такого он мне сделал, что из-за этого он теперь со мной холоден, но уточнить,

почему то не очень и хотелось. Для меня оказалось достаточно, что в этом моей вины нет, а с его «тараканами» в голове мы разберемся позже. Не став развивать дальше эту тему, я молча встала и пошла к дому. Затиаон остался возле огня со своими думами.

В доме было прохладно, не смотря на то, что печь была растоплена. На старой кровати моей троюродной бабушки лежало мое тело. Раньше меня это пугало, а сейчас уже более спокойно реагировала. Хотя нет, если быть совершенно честно по отношению к себе, то где-то глубоко «кошки шкрябали», но я старалась на это не обращать внимания. Ангел сидел на кровати и с тоской смотрел на мое тело.

– Жалко мне ее, – услышала я голос домового моего, он находился возле окна.

– Мне тоже. Она стала совершенно седая, а ведь она еще молодая, – тяжело вздохнул Ангел.

– Он мучает ее, она терзает себя и вот результат. Еще одна такая вспышка гнева и она уничтожит в себе человека. Ты кстати, не в курсе чего там между ними произошло?

– Да ты тоже в курсе. Они же жили при тебе как муж и жена.

– А я им свечку не держал, – буркнул домовый.

– Не сердись, это теперь их проблема и самое лучше, что Затиаон может сделать, так это срочно вернет свою лиамару в их мир.

– Да уж, это верно или быть беде.

Дальше слушать я уже не могла. Я постаралась выйти из дома так же тихо, как и вошла. Выйдя во двор, я увидела, что Хранитель с кем-то разговаривает. И этот кто-то был Лихар, а на руках у него спала моя подруга. Со стороны разговор между ними нельзя было назвать мирным. И эти тоже о чем-то спорят. Не смотря на то, что они говорили шепотом, ветер донес до меня обрывки их разговора:

- ...надо было сразу уйти тогда...
- ... а кто решил потакать прихотям...
- ... я мог жить в этом мире...
- ... я ошибся...
- ... и это будет стоить всем нам жизни...

И тут они оба повернулись в мою сторону. Судя потому, что мое лицо выражало полное непонимание всей ситуации, они поняли, что я их слышала, но о чем шла речь не поняла.

– Лиамара Шалар, приветствую тебя, – и он склонил свою голову, при этом стараясь не потревожить сон своей жены.

– Привет, Лихар! Оставь эти расшаркивания для того мира... кстати, а там у меня есть дворец?

– Нет, дорогая, у тебя там большой храм, – ответил Затиаон, – и в нем живешь ты со своими волхвицами.

– Даааа? – удивилась я. – А мы с тобой, где живем?

– Эээ, ну по меркам этого мира, мы живем с тобой в шалаше, – поморщившись, ответил он.

– Ух, ты! И что, с милым и рай в шалаше?

– Раньше ты не жаловалась...

– А теперь жалуясь! – воскликнула возмущенно я.

– Понял, на месте разберемся, – прошептал он.

– Так, идем домой, – уже обратилась я к Лихару. – В доме прохладно, сейчас кровать освободим и положишь на нее свою ношу.

В дом я вошла первая и сразу направилась к кровати. Соединение с телом прошло в полной тишине. Все на меня смотрели, и у каждого взгляд был свой. У Оборотня был самый выразительный взгляд.

– Я так понял, мы с Валюшей что-то пропустили. А вы тут оказывается не слабо, развлекаетесь. Шалар, ты решила поменять цвет волос?

– Лучше сейчас заткнись? – тихо посоветовал ему мой МУЖ, – а то белым станешь ты, а я ей мешать не буду.

– Ал-Веху, мне надо с тобой поговорить и наедине, – последнее слова я специально подчеркнула для некоторых.

Ангел направился за мной. Мы вышли во двор и направились к печке, по пути прихватив несколько поленьев для поддержания огня. Когда дрова были в печке и мы уселись, я решила начать:

– У меня к тебе дело...

– Весь в внимании, – перебил меня Ангел.

– Ал-Веху, не перебивай меня. Я сегодня так устала! Я уже с трудом понимаю, что происходит, а если быть совершенно точной, то вообще ничего не понимаю. Я слышала твой разговор с домовым, я слышала «грызню» Затиаона и Лихара.

Мне до полного счастья Ланира не хватает. Вы все чего-то знаете, только я ничего не знаю, но главное я поняла, что мне нужно вернуться в свой мир и чем скорее, тем лучше. Ангел мой, выполни, пожалуйста, мою последнюю просьбу. В этом мире где-то постоянно кто-то умирает, – я почувствовала на себе взгляд его, – поэтому найди жизнерадостную душу, которая согласится продолжить свою жизнь в моем теле.

– Звучит безумно, но в этом что-то есть. Сколько времени у меня есть?

– Думаю, что максимум месяц.

– А если ты снова... – я поняла, о чем он.

– Я постараюсь себя контролировать. Ангел, а ты меня потом покинешь?

– Вик, зачем я тебе нужен буду?

– Хорошие друзья всегда нужны.

– В этом мире, мы будем друзьями, и как только позовешь меня, то я приду к тебе, но в твой мир не пойду.

– Договорились, – я положила голову на плечо Ал-Веху и так мы просидели с ним до рассвета. Пришло время расстаться, пусть не на совсем, но я не удержалась и разрыдалась.

– Так долгие проводы, в нашем случае море слез, – мой Ангел поцеловал меня по русскому обычаю и исчез.

В эту самую минуту из дома выскочил мой ар:

– Что случилось? Где Ал-Веху?

– Он ушел искать душу, – сквозь слезы ответила я.

– А как же ты?

– Я не хочу убивать свое тело, не уже ли ты этого еще не понял? Я не хочу испытать чувство вины.

– Так, а причем тут другая душа? – все еще не понял меня Затиаон.

– Я хочу чтоб, когда придет время покинуть этот мир, то в моем теле поселиться душа, которая продолжит радоваться этой жизни.

– Так, а чего ты тогда рыдаешь?

– Я не хочу расстаться с Ал-Веху.

– А вы что уже расстались?

– Нет! Но...

– Понятно, это все твое состояние...

– А что с моим состоянием не так?

– Дорогая моя, ты хотела пойти к водяному? – сменил тему разговора ар.

– Да, – слезы закончились также быстро, как и начались.

– Тогда идем, – и мы пошли.

Пока мы шли к реке, я поняла, что спрашивать уже не о чем, но возвращаться было уже поздно, так как возле берега нас уже ожидал водяной.

– Доброе утро, господин водяной! – поздоровалась я первой, – не хотелось уехать, не попрощавшись.

– И вам доброго, огненная дива! А я почему-то думал, что у вас есть ко мне вопросы, – с прищуром улыбнулся он мне.

– Да, вопросы были, но я должна вернуться в свой мир и все стало не так уже и важно, – грустно вздохнула я.

– А все же, что вы хотели спросить?

Подумав с минуту, я все же решилась задать свои вопросы:

– Я хотела спросить о других мирах.

– Ты любишь слушать, читать сказки, как их еще там – фэнтези?

– Да! – рассмеялась я.

– Сказка – ложь, да в ней намек...

– То есть все легенды, были, сказки – это все правда?

– Конечно, но только слишком приукрашенны, – рассмеялся он.

– А эти миры можно увидеть?

– Тебя интересуют, какие то конкретно?

– Не знаю, ну хотя бы... эээ...

– Зачем тебе это надо? Или тебе мало Темных в твоём мире? Может ты их решила разбавить Нагами, Драконами, а может тебе Бабы Яги с Кашеем не хватает?

– Да вроде всех хватает, забирать только своих буду, что пришли в этот мир в след за мной, но любопытство знаешь ли... А что и Баба Яга и Кощей существуют? Вот это да! Скажи а эльфы тоже существуют?

– Странная ты, тролли, гномы существуют, а эльфы, почему то нет? Тебе каких подавай Темных или Светлых? Что своих мало? Кстати, твоя матушка из эльфов будет и тебе

об этом известно, – усмехнулся он.

– Дорогая, может, ты сначала вернешься домой и разберешься, кто у тебя, где живет? Эльфы кстати живут в нашем мире в лесах, и мирным их бытие не назовешь. – Мой ар шепнул мне на ухо.

– Ох уж это ваше любопытство! Ладно, это беда не беда. Ты мечтала увидеть еще раз напоследок один город из своего детства...

– Это Прага, а вы откуда знаете?

– Милая моя, но не мне тебе рассказывать о магической силе зеркал и тоже самое можно сказать и о воде.

– Да конечно...

– Так, что я знал о вашем приходе еще загодя, – усмехнулся он.

– Ты посетишь три города: город троллей, город любви и город детства. Именно в таком порядке.

– Хорошо...

– Слушай и не перебивай... Я дам тебе гребень, который ты отдашь в дар полудеве, полурыбе в городе своей детской мечты, а потом тебя найдут и отдадут в дар одну занимательную вещицу, которая удовлетворит твое любопытство.

– Это будет блюдечко с наливным яблочком, – пошутила я.

– Не торопи события, все увидишь. Скажу только, что придет к тебе Хранитель Времени. Позови его с собой, может и пойдет. Его сказаний на долгие времена тебе хватит.

– Благодарю! Господин Водяной, скажите, а в вашем мире живет волшебник или колдун, например такой как Мерлин или кто-то похожий на него?

– А ты сама под своим носом такого чудотворца не замечала?

– Да кто же это?

– Да мужик твой и есть чудотворец, который тебе надобен. – Вот теперь моему удивлению не было пределов. А Затиаон только меня поцеловал в макушку и спросил:

– Ты узнала все, что хотела, сказочница моя?

– Да, – чуть заикаясь, ответила я.

– Протяни руку, – попросил меня водяной.

Я чисто автоматически протянула руку, в мою ладонь лег гребень, похожий на гребень русалки. Я поблагодарила от всего сердца и уже хотела пойти следом за своим ар. Но вдруг, так захотелось что-нибудь сделать для водяного. Резко повернувшись к реке, я вернулась к водяному и запела. Голос звенел, как колокольчик:

– «Весна красна, на чем пришла?»

«На жердочке, на бороздочке,
на овсяном колосочке, на пшеничном пирожочке».

«А мы Весну ждали, клочки допрядали».

Летел кулик из-за моря,

Принес кулик девять замков.

«Кулик, кулик, замыкай зиму,

Замыкай зиму, отпирай весну,

Теплое лето».

– Так это же песня веснянки! А ты Ярилу кем приходится будешь?

– Дочь она ему, только мы его зовем Создатель, – нахмурившись ответил ему Затиаон, а мне:

– Вот посмотри, что ты сотворила? – я огляделась и увидела, что от снега не осталось и следа, почки на деревьях набухли и запах стал весенним.

– Спасибо, огненная дева, дар твой ко времени. А за это, я вам дам совет: когда ваша дочь станет красной девицей, то полюбит. Вы будете против ее выбора, но примите выбор ее сердца и тогда мир прибудет в вашем мире на долгие времена. А теперь идите, вам пора, – и он исчез.

Хранитель взял меня за руку и повел к дому, чувствовалось, что он был на меня сердит. Возле ворот нас уже все ждали. Станным было только, то, что Валюша все еще спала и Лихар держал ее на руках.

– Лихар, а почему Валюша все еще спит? – не удержалась я.

– Состояние у нее такое, да устала от дороги.

– И у нее тоже состояние? – вздохнула я.

– А у кого еще? – удивленно спросил оборотень.

– Да все говорят, что у меня... Затиаон, а как мы домой вернемся?

– По волшебному. Глаза закрой! – я и глазом не успе-

ла моргнуть, как мы все стояли в моей комнате, в маминой квартире.

– Я правильно поняла, что сбежать от тебя, у меня шансов нет?

– Правильно, – только и ответил Затиаон. Он на меня все еще сердился, понять бы еще за что.

***

Три дня прошли в полном безмолвствии, как сказал бы мой папа в свое время: «В доме кто-то умер?». Валюша все спала, в ней чувствовалась внутренняя слабость, но ее лицо было уже не таким бледным и под глазами не были так ярко выражены синяки под глазами. Все как-то очень странно выглядит: «мужики» сразу по прибытию, уединились и держали между собой совет, мама сначала высчитывала лунные часы, затем сварила какой-то отвар и им стала поить Валю в определенное время. Меня ни к чему не привлекали, поэтому я сама нашла себе занятие: надо собрать имеющуюся информацию о троллях.

Материал был однотипный и малоинформационный, да и источник преимущественно – Интернет: «Легенды о троллях зародились в Скандинавии. Тролли пугали местных жителей своими размерами и колдовством. Имеют природу камня, обращаются в камень на солнце. Питаются мясом. Часто пожирают людей. Живут по одному в пещерах, лесах

или под мостами. В мифологии тролли бывают не только огромными гигантами, похожими на огров, но и маленькими, похожими на гномов существами, обыкновенно живущими в пещерах (таких троллей обычно называли лесными). По норвежским преданиям, увидеть тролля можно в глухом лесу или высоко в горах. Тролль с виду похож на гору или гигантский валун, поросший мхом и вереском, а иногда и деревьями. Рассказывают, что не всегда тролль вредит человеку, – бывает он и добродушным, и выступает как радушный хозяин. Случается, что тролль помогает человеку, а человек – троллю. В шведских мифах встречаются тролли обоих полов. Исландские тролли также являются „существами из камня“, а многие детали ландшафта названы в честь троллей».

– Что ты с таким интересом изучаешь, уже который день? – я от неожиданности даже подпрыгнула. Рядом стояла мама, а я и не заметила когда он ко мне подошла.

– Да вот про троллей читаю, – успокоившись, ответила я.

– И?

– Мам, я вот думаю, а вы уверены, что эти «симпотяшки» живут в мире Шавер? – и я показала маме картинку тролля.

– Ну, таких, я точно не припомню.

– Мда... слов нет.

– Дорогая, а может не стоит принимать слова водяного так близко к сердцу? Может он хотел тебе что-то другое сказать? И вообще стоит ли забирать в Шавер тех, кто не плохо

и здесь обосновался?

– Тогда почему я должна вернуться?

– Ты у нас особенная, поэтому ты вернешься, и давай ты больше не будешь поднимать этот вопрос?

– Не скажу, что я счастлива, но будь пока по твоему...

Кстати, тролли – существа холодные, и лишь тепло человеческой крови могло согреть их. Я так думаю, в нашем мире и вампиров хватает.

– Ну, ты сравнила.

– О да, на вампира хоть можно смотреть без содрогания.

Ведь, хороши черти? – и мы с мамой рассмеялись.

– Ладно, Создатель с ними. Ты мне, доченька, вот что скажи, вас чего с Хранителем мир не берет? – мам сразу стала серьезной.

– А кто его знает? – ответила я, пожав плечами.

– Ты пробовала с ним поговорить?

– Угу, безрезультатно.

– Вик, не принимай все близко к сердцу.

– Как скажешь, – я улыбнулась маме и поцеловала ее в щечку.

Мама подошла к лунной лиамаре и прикоснулась ладонью к ее лбу.

– Ничего, еще пару дней и будет уже на ногах.

– Мама, а что случилось с Валентиной?

– Ты разве не в курсе. На нее с Лихаром напали и при телепортации, она потеряла много энергии, а в ее положение –

это не очень хорошо.

– Вот это новости! А кто напал?

– Лихар, говорит, темно было и они не рассмотрели. Сейчас Лихар, Ланир и Затиаон выясняют это. Да только мне кажется, что Лихар чего-то не договаривает.

– То-то гляжу у них вид дюже загадочный. А с состоянием у нее, что не так то?

– Так дела семейные, прибавление у них будет.

– О, да это замечательная новость! Вот только кто на них мог напасть?

– Будь и ты осторожна.

– Ага, ко мне с таким количество опекунов, даже мышшь не подберется.

– Береженного...

– Мама, я все поняла. Буду сидеть и нос не казать.

– Вот чего-то верится с трудом, – и мама вышла из комнаты.

А у меня возник один вопрос, но не думаю, что мама тот человек, который знает ответ на этот вопрос. Странно, что они телепортировали в деревню и именно к тому дому, где мы находились. С этим разберусь позже, когда Валюша в себя придет. Я вернулась к изучению легенд, и уже не только скандинавских.

***

На следующий день у меня уже созрел план очередного побега. На этот раз свита мне не нужна, но кого-то одного в качестве телохранителя, но не очень приметного надо взять с собой. Я быстро собрала в дорогу только самые нужные вещи. Теперь осталось призвать ЕГО. Я взяла чистый лист бумаги для того чтоб нарисовать пиктограмму призыва, но потом передумала, вспомнив, что с ним связана кровью.

– Ланир! – закрыв глаза, прошептала я. Сижу, жду. Минут пять так сидела, пока не услышала:

– Лиамара, и долго вы будете еще так медитировать? – от неожиданности я даже подскочила.

– Давно ты здесь? – чуть заикаясь, спросила я.

– Как услышал ваш призыв, так и явился. Решил, что вы позвали уж точно не от нечего делать.

– Слушая твою столь не почтенную речь, думаю, не ошиблась ли я.

– Простите, я даже в мыслях не хотел вас обидеть. Позвольте все же узнать причину, по которой вы призвали меня, – он в почтении склонил голову.

Ох уж эти церемонии, сейчас точно нет времени на все эти расшаркивания.

– Хорошо, Ланир, ты прощен, – он выпрямился и внимательно стал меня слушать. – Сначала, вампир, дай мне клят-

ву верности.

– Шалар, смею вам напомнить, но вместе с тем «поцелуем», я принес вам эту клятву.

– Но это тебе не помешало, сдать меня Хранителю со всеми потрохами, – возмутилась я.

– Еще раз простите, но это спасло вашу жизнь.

– Хорошо, оставим этот пустой разговор, тем более что времени совсем мало. Итак, я еще раз повторяюсь. Ты готов лично мне присягнуть? И это означает, что все, о чем я тебе скажу, останется только между нами, и ты будешь делать все, что я скажу. Ты готов?

– А у меня выбор есть?

– Нет! У меня даже сейчас есть повод тебя убить.

– За что? – удивился он.

– Ты уже понял, что я что-то задумала, следовательно, как свидетель ты мне не нужен.

– Логично. Хорошо, я согласен. Клятвы на крови будет достаточно?

– А если, ты просто мне поклянешься, что будешь верен только мне – этого будет не достаточно? – он посмотрел на меня как на сумасшедшую. – Нет, но если ты себе настолько не доверяешь, то давай займемся кровопусканием, но только поспеши.

– Я даю вам клятву верности, но и вы обещаете, что в случае какой-либо угрозы вам, то вы слушаетесь безропотно и делаете все, что я от вас потребую.

– Но только в случае угрозы?

– Да.

– Хорошо, я обещаю.

– А теперь, когда с формальностями закончено, куда на этот раз мы бежим? Я ведь правильно вас понял? – и он усмехнулся.

– В Британию! – сообщила я торжествующим голосом.

– Куда? – удивился он.

– В Британию, – повторила я.

– А по конкретнее можно?

– Конечно. Мы отправляемся в одно уединенное место – белые скалы Дувра.

– Я знаю это место. Это меловые скалы на побережье Кента

– Все верно. Найди там одиноко стоящий каменный домик. И еще мы отправляемся прямо сейчас.

– Но...

– Никаких, но! – я взяла в руки свой небольшой походный рюкзак и протянула руку вампиру.

***

Благодаря Ланиру, я не успела глазом моргнуть, как оказалась в том месте, о котором мечтала многие года. «Местом моей мечты» оказался высокий каменный мешок.

– Ланир, ты ни чего не перепутал? – шепотом я спросила

вампира, стараясь подавить зарождающуюся внутри панику.

– Шалар, смею вам напомнить, что мы вампиры не очень любим солнце, а сегодня на удивление яркий солнечный день.

– Упс, извини, не подумала, – уже успокоившись произнесла я. – А мы где?

– В Дуврском замке, а точнее в его подвалах.

– И долго мы здесь будем сидеть?

– На сумерках выйдем. Можешь не беспокоиться, я уже нашел то место, где ты хотела бы находиться.

– Звучит не плохо, – я тяжело вздохнула от того, что не очень то мне хотелось находиться в сыром, темном и неудобном помещении, да и еще в таком тесном контакте с вампиром. Мне конечно свойственно безрассудство, но чувство самосохранения всегда было при мне. – Ланир, расскажи хоть что-нибудь, а то сидеть в полной тишине здесь, да еще и с... в общем не очень уютно.

– О чем же тебе рассказать? – усмехнулся он.

– Да хотя бы про этот замок или в можно даже «Сказку про белого бычка», если про замок ничего не знаешь, только не слышать эту зловещую тишину.

– Хорошо. Вот вам «сказка» про замок... Дуврский замок – один из самых больших по площади английских замков. Расположен в Дувре, отсюда и его название. С давних времен он считается «Ключом к Англии» из-за своего стратегически важного положения на острове. После прихода

на Британские острова римлян в I в. н. э. на месте нынешнего города Дувр ими было основано поселение, в том числе были построены два маяка. Сейчас от тех сооружений почти ничего не осталось, кроме маяка, который можно видеть на территории замка. Большая часть замка была построена во времена Генри II, первого из королевской династии Плантагенетов. В 1066 году Вильгельм I Завоеватель во время вторжения в Англию захватил замок. В 1216 году замок осаждал Людовик VIII. Осада длится 3 месяца, однако замок получает лишь незначительные повреждения и в результате. Людовик VIII подписывает перемирие и возвращается в Лондон. В 1642 году замок был обманом захвачен сторонниками Парламента, благодаря чему в замке не было разрушений. Войны с Наполеоном заставили британцев всерьез заняться реконструкцией замка, а также постройкой туннелей для солдат. Эти туннели пригодились и во время Второй мировой войны. За около две тысячи лет он пережил много битв, но некоторые его жители и после смерти не покинули замок. Дуврский замок – дом сразу для нескольких привидений. Самым старым из них является призрак молодого барабанщика, который был жестоко убит в нем. Это произошло еще во время Наполеоновских войн. Убийство произошло где-то в лабиринте подземных туннелей под замком. Он исполнял поручение командира, которое касалось большой суммы денег, когда на него напали бандиты. Несмотря на отважную борьбу, его таки ограбили. Считается, что нападав-

шие отрезали ему голову, ведь его призрак всем является безголовым. Так же в этих мрачных каменных стенах видели и призраки пары: женщина в обворожительном красном платье вместе с ее призрачным кавалером, которые прогуливаются замком.

– Стоп, Ланир! Я просила сказку, а не триллер. Если мне сейчас хоть что-нибудь померещится, я от этого замка камня на камне не оставлю и прощай исторический памятник. И виноват будешь ты.

– Лиамара, простите, я не думал, что вы настолько впечатлительны, – усмехнулся он. И как в лучшем сценарии в жанре ужасы, я услышала чьи-то стоны. В руке моментально возник огненный шар.

– Шалар, успокойтесь, прошу вас. Это всего лишь местные привидения, – я посмотрела на него как на сумасшедшего. – Я могу навести на вас морок и проводить в сам замок. Сейчас замок стал музеем и вы сможете побродить по нему или могу вас вывести из замка, но вам придется погулять возле выхода, пока я не смогу к вам присоединиться.

– Вариант «Б», на воздух.

– Хорошо, следуйте за мной.

Он потянул меня за собой. В стене оказался скрытый проход. При соприкосновении с камнем рождались разные ощущения, но основным оставалось чувство гордости от того, что я прикоснулась к истории. Для меня это было всегда нечто особенное. Пусть это со стороны выглядело, как

«Здесь был Вася», но в моей душе зарождалось всегда необъяснимое чувство причастности к истории. Пока мы шли к выходу, я окончательно потеряла счет времени и поняла, что одна бы я здесь обязательно заплутала. Наконец, я увидела проход, прикрытый кустарником. Подойдя к нему ближе, я поняла, что без помощи вампира мне не выйти на свет белый, но свет вреден для него. Поэтому, я бросила свой рюкзак возле выхода и села на него. Вампир, поблагодарив меня взглядом, сел немного дальше от меня. Мы сидели в полной безмолвии. «Сказки» о призраках на сегодня было уже достаточно. Порой весна приносит неожиданные сюрпризы. Так и сейчас, солнце спряталось за неожиданно появившуюся и в воздухе появились первые признаки приближающегося дождя.

– Странно, только было яркое солнце, а теперь все говорит о том, что будет дождь.

– Что тут странного? Погода на Альбионе не предсказуема и коль погода на нашей стороне, давайте поторопимся. У меня конечно возникло противоречивое чувство, что погода на моей стороне, но спорить не стала.

Темный взял меня за руку и мы снова телепортировались. На этот раз мы оказались в небольшом каменном, но уютном домике. Так как вампир в темноте ориентировался лучше, чем я, то я решила стоять не подвижно и ждать либо пока глаза не привыкнут к темноте, либо пока Ланир не найдет источник света. Через минуту в руках его горела керосиновая

лампа. На первый взгляд, она была раритетного вида. Вампир поставил ее на массивный, из дерева стол. Вместе с появившимся в комнате светом, по стенам заметались тени.

– Шалар, вы присядьте на лавку возле стола, – я впервые заметила, насколько Темный может быть заботливым.

– Ланир, я могу помочь камин разжечь, – предложила я.

– Думаю, что у вас это лучше получится, а то дрова отсырели, и пожалуйста, только со своим файерболом не перестарайтесь, – поддразнил он меня.

– Постараюсь.

Я подошла к камину, при этом дважды споткнувшись обо что-то на полу. В камине аккуратно были сложены дрова, но мне пришлось сначала их подсушить, прежде чем они смогли разгореться. Как только огонь затрещал, то в комнате стало гораздо уютнее, а через полчаса и тепло. По мимо стола и лавки, я обнаружила в углу одно спальное место. Я вопросительно посмотрела на Темного. Его сей факт ни чуть не смутил.

– Шалар, вам не стоит переживать на этот счет. Пока вы будете отдыхать, я буду вас охранять.

Я молча подошла к импровизированной кровати. На ней лежало пара одеял далеко не свежего вида.

– Вам принести новое постельное белье и пуховое одеяло с подушкой? – в спину я слышала насмешку от вампира.

– Это было конечно замечательно, но не будем портить дух романтики.

– Как скажете...

– И если вам будет не сложно, то не могли бы вы из хорошенько вытряхнуть от пыли, только пожалуйста, не переусердствуйте, а то придется спать на лоскуточках, – вернула я колкость вампиру. Он не веря самому себе, что ему придется этим заниматься, все же взял одеяла и вышел на улицу.

Через несколько минут он вернулся обратно.

– Так быстро? – напущено удивилась я.

– Долго ли умеючи, – буркнул он в ответ.

– Но вы их брали с таким страдальческим видом, то я решила, что вы у нас «роза-мимоза».

– Кто бы говорил, – было видно, что Ланира я задела за живое.

– Давайте их уже мне, – я подошла и забрала у него одеяла и развесила их на лавке перед камином, чтоб они могли просохнуть.

У меня в животе предательски заурчало. Я и забыла, что сегодня не только ни обедала, но даже и не завтракала.

– Мда, продешевил я...

– В смысле? – не поняла я.

– Телохранитель, обслуга, да еще и кухарка! Думаю, с вас надо было взять плату монетой.

– Должна вас разочаровать, но у меня в кошельке только немного деревянных рубликов. Так что вся надежда на вас. И по поводу «обслуги» – это перебор.

– Пусть так, но тогда остается: телохранитель, кухарка

и гастрономический вор.

– А вот если «гастрономический воришка» будет приносить уже готовую еду, то и надобность в «кухарке» тоже отпадет. – Темный улыбнулся, а я не удержалась и рассмеялась над всей комичностью сложившейся ситуации.

– И вас не смущает, что в роли вора будет выступать глава клана, – усмехнулся он.

– Ни сколько! Думаю смущаться будете вы, если ваша лиамара загнется от голода в чужом мире и вы ни чего не делаете во имя ее спасения, – с пафосом ответила я.

– Ну что же, займусь великой ролью спасателя, уготованной мне, – и он исчез.

За те два часа, что отсутствовал вампир, я успела навести порядок во временном нашем убежище. Высунув нос за входную дверь, я поняла, что насладится видом океана мне не удастся, насытится его ароматом вполне смогу. Вдохнув полной грудью солоноватый запах, я ощутила как тепло от полученного удовольствия растекается по телу, а шум бескрайнего океана заполнил все пространство. Сейчас, в эту минуту, существую только я и океан. Слава Создателю! Он воистину великий художник и творец!

– Ну и долго ты будешь дом студить? – услышала я голос за спиной.

Ланир вернулся с непустыми руками, чему я очень даже обрадовалась. На столе уже стояли пара бутылок красного вина, специи, фрукты и сладости.

– Вино, специи... ты будешь варить глинтвейн?

– Я решил, что это самый подходящий напиток для такой погоды.

– К своему великому стыду, признаюсь тебе, что я всю жизнь хочу научиться его варить и ко всему прочему, я ни разу его не пробовала.

– Ну что же, будет вам и мастер-класс. Так гляжу, котелок вы отмыли. И чем мыли?

– Вот не поверите... вот этими самыми ручками, – усмехнувшись, протянула к нему свои руки.

– Да вы у нас хозяйюшка, – продолжал он меня поддразнивать. – И ручки холодной воды не испугались? Да без современного моющего средства?

– Почему холодной? Горячей! А вместо моющего средства, песочек с золой.

– Так стоп! Горячей? Вы магию применили?

– Ланир, не скрою, хотела, но потом решила, что Хранитель меня тогда быстро найдет.

– И не только он!

– Я еще кому-то понадобилась?

– Угу, и поверьте Хранитель в гневе по сравнению с теми другими, будет просто ангел. Ладно, не будем портить друг другу настроение, а все проблемы будем решать по мере их поступления. Ну, что начнем наш мастер-класс?

– Я вся во внимании. Что мне делать?

– Пока ничего. Внимательно слушаете, хорошенько смот-

рите, еще лучше запоминаете и потом дегустируете. – Я заняла место на лавке за столом, на против Темного. – Итак, будем готовить глинтвейн в добрых скандинавских традициях.

Как в телевизионном шоу, Ланир стал выкладывать передо мной необходимые ингредиенты: бутылку красного вина, маленький «фурфырчик» водочки, сахар, корица, гвоздика, молотый имбирь, изюм и миндальные орехи. И затем начал «колдовать» над своим гастрономическим творением. Вылил вино и водку в котелок мною очищенный. Добавил оставшиеся ингредиенты, затем нагреть слегка, пока сахар не растворился. Снял с огня, поставил на стол, и дал настояться как минимум 30 минут. Попробовал, смачно прищелкнув языком. Снова немного подогрел напиток, снял с огня и с торжествующим видом разлил его в наши с ним кружки.

– Жду ваш вердикт, – сказал он, протянув мне кружку с дымящимся напитком.

Я подождала пока он займет место напротив меня. Осторожно, боясь обжечься, я сделала первый маленький глоток. В тот самый момент, как только я проглотила напиток, меня кто-то или что-то схватило за горло. Я с трудом избавилась от спазма в горле и перевела дух. Напиток оказался термоядерным, так как от одного только маленького глотка у меня все внутри обьяло огнем.

– Что это? Термоядерное топливо? – и я почувствовала, как внутри меня сжался желудок, и то небольшое содержи-

мое что имеется в нем, готово вырваться наружу.

Я выскочила на улицу и глубоко вдохнула. Морская свежесть заполнила мои легкие и чувство тошноты отступило. Постояв так еще минут десять, я решила что пора вернуться в дом. Повернувшись, я увидела, что все это время за моей спиной стоял Ланир.

– И давно это у тебя так? – спросил он с прищуром, отпивая содержимое своей кружки.

– Ты про тошноту? Сегодня первый раз. Может это от того, что выпила твое кулинарное творчество на голодный желудок?

– Все может быть, все может быть, – посмотрев на меня как то странно, пропустил в дом.

– Шалар, как вы смотрите на то, если я зажарю барашека на вертеле по старому деревенскому рецепту?

– Ну если меня ждет тоже самое, что и от глинвейна приготовленного по древнему скандинавском рецепту, то чего-то даже и не хочется.

– Мясо это не глинтвейн...

– Тогда давай его зажарим, – усмехнулась я, но потом мне пришла мысль, которую я и озвучила, – Ланир, а я раньше мясо ела?

– В том то и дело, что нет. Но вы у нас сейчас в двух ипостасях одновременно, поэтому я думаю что, будучи человеком, вы от мяса не откажитесь.

– А его долго готовить?

– Для меня час, а для вас до полного приготовления, – усмехнулся он.

– Понятненько, а пожевать у нас есть хоть что-нибудь? Так кушать хочется! – я захлопала, как кот из «Шрека».

– Да, конечно. Вот яблоко, – и он протянул мне яблоко.

– Издеваешься? – уже шикнула я.

– Есть салат. Я решил, что раз мы с вами в Британии, то и кухню мы будем есть этой страны.

– А что за салатик?

– Насколько я понял, в нем есть мясо отварное, капуста белокочанная, яблоко, картофель отварной, горошек зелёный, яйца, майонез.

– То, что нужно. А можно мне его побольше?

– Да хоть весь съешьте. К мясу тогда будет как в Азии – просто порезанные овощи.

– Тоже звучит замечательно. А можно мне еще и чая зеленого? – во взгляде Темного явно читалось, что его терпение не резиновое. Поэтому я молча заняла место за столом стала терпеливо ждать, когда передо мной поставят салат, ломоть хлеба, дадут вилку и нальют чай. Водрузив все это передо мной, вампир занялся приготовлением мяса. Я была такой голодной, что я не заметила, как все быстро проглотила.

– Миша грушу мигом скушал... Что надо сказать?... Хочу еще? – прошептала я себе под нос.

– Лиамара, а с вами действительно все хорошо? Мне конечно не жалко, но вы съели килограмм салата и не наелись?

– Килограмм? Вы шутите?

– Да уж какие шутки. Простите, это конечно не мое дело, но вы случаем не ожидаете пополнение в семействе?

– От кого? – почему то стало так обидно.

– Да хотя бы от Хранителя, своего ар, – он смотрел на меня с интересом, а мне не хотелось его посвящать в мои семейные дела. Не буду же я ему рассказывать, что Затиаон только раз исполнил свой супружеский долг, а потом просто ко мне охладел без всяких видимых на то причин.

– Ты прав, это действительно тебя не касается. И я не могу быть беременной, по крайней мере, только не в этом мире. – Дав понять, что тема закрыта, я пошла убирать со стола грязную посуду, хотя и здесь Темный облегчил нам с ним жизнь. Он купил бумажные тарелки, которые после использования по назначению, можно сжечь.

Каждый из нас занимался своим делом. Мое основное дело это было найти себе работу, чтоб отвлечься от мрачных мыслях о Хранителе. Я бросилась в бега не для того чтоб сидеть и заниматься самоедством. Я осознаю, что вот такой возможности увидеть красоту мира, пусть не всего, а только уголков, у меня долго не будет. Хочется охватить не объятное, но реальность такова, что это просто не возможно. Даже сейчас, прибывая на далеком туманном Альбионе, я не могу увидеть красоту бескрайнего океана.

– Ланир, а я могу сделать погоду солнечной?

– Можешь, но не нужно.

– Почему?

– Чтоб не обнаружить своего присутствия. И пожалуйста, не выходите из дома без особой надобности.

– Нам что-то угрожает? – Темный молчал. – Вот чем мне заняться?

– Самый лучший вариант – это лечь и поспать, так и время скоротается, – он подошел ко мне и предложил руку, чтоб сопроводить до спального места. Как только моя голова коснулась подушки, то тяжесть усталости навалилась на меня и я моментально уснула.

Я иду по живописным холмам. Вокруг тишина и покой. Вдруг передо мной возникает вход в пещеру. Я захожу в нее, и передо мной возникает храм. Это необычный храм. Он чем то похож на Петру, но это совершенно другой храм. Фрески, статуи, письмена различных цивилизаций. Как странно видеть в одном зале статуи Зевса, Одина, Шива и другие божества религий разных временный границ. Это очень странный храм. Он не только полон тайн и загадок, но в нем чувствуется мощный источник пульсирующей энергии. Такое ощущение, что этот храм живой, и я чувствую, как бьется его сердце. Я подхожу к стене храма испещренную различными символами и насколько я в этом понимаю, они принадлежат тоже не только разным народностям, но и цивилизациям. Я провела рукам по символам шумерской письменности и символы засветились. Странно, что я не вижу

современные буквы русского языка, но вижу древнеславянские руны. Я провела рукой по ним и они тоже засветились. А потом случилось еще более невероятное... моя рука провалилась в камень как в масло. Я не задумываясь, сделала шаг к стене и оказалась в пещере неопиcуемой красоты. Зал пещеры закрытый со всех скалами, но когда солнечные лучи проходят через отверстие в потолке, это придаёт особый мистический вид. Внутри пещеры царит атмосфера спокойствия и безмятежности. Посередине зала расположено дерево. Я никогда не видела, чтоб от дерева могло исходить сияние, а в его корнях что-то находилось таинственное. Я ясно ощущала пульсацию энергии в этом месте. Потом я услышала со всех сторон шепот зовущий меня.

Я открыла глаза. Рядом со мной сидел Ланир.

– Наконец-то, ты вернулась! – выдохнул он.

– Думаю спрашивать, что тебя так напугало, не стоит, – прошептала я. – Ты тоже видел мой сон?

– Мне пришлось...

– Тем лучше, не надо будет тебе все рассказывать. Нам надо туда попасть.

– Ты знаешь, где это место находится?

– Даже представление не имею. Странное это место. А мы можем попробовать туда телепортировать, ориентируюсь на увиденное.

– Можно попробовать, все равно у нас нет другого выхода.

Но перед этим, мы съедим барашка. Я что зря его готовил?

– Нет, конечно. Я снова так голодна, – и я почему-то покраснела от смущения, а Темный усмехнулся.

– Шалар, может мы поужинаем в каком-нибудь другом месте планеты? – спросил Ланир, старательно избегая моего взгляда.

– Мне кажется, что ты от меня что-то скрываешь?

– Лиамара, вы только без паники, но у нас «гости». Я, конечно, поставил защиту, но сидеть, как на иголках не очень хочется.

– Хранитель?

– Разве же это гость? – усмехнулся вампир. – Всего лишь местная нежить.

– Это серьезно, – вздохнула я, – а магию мы не можем применить, чтоб себя не обнаружить.

– Хорошо. Собирай наш ужин и съестные запасы, а соберу наши вещи.

– Ты решила уже, куда мы отправляемся?

– Да, Гранд Каньон.

– Сейчас там закат, должно быть красиво.

– Вот и замечательно.

Не прошло и получаса, как мы перенеслись в одно из самых живописных мест в этом мире. Мы находились на одной из скал, вершина, которой представляла собой площадку для обозрения. Вампир расстелил покрывало, бросил две подушки, на которых можно было сидеть, и поставил корзи-

ну с едой. Я помогла ему разложить еду по тарелочкам.

– Ланир, а есть будем руками, – в корзине не оказалось столовых приборов.

– А вас это смущает? Я взял небольшую канистру с водой чистой.

– Нет, не смущает. Я просто решила, что не нашла их. А руками есть даже вкуснее, – улыбнулась я.

Закончив с приготовлением и усевшись на подушки, мы спокойно насладились вкусной едой и великолепными видами, окружающими нас. Вот где действительно ощущаешь себя песчинкой этого безумно красивого мира. Панорама Гранд Каньона завораживает, нельзя отвести взгляда от этого чуда сотворенного природой, от причудливых не рукотворных замков, от смотровых площадок прямо над пропастью. Нас окружали шпили и колонны, отростки всевозможных невероятных форм, окрашенных различными оттенками – розовыми, красными, белыми. Все эти нежные цветовые гаммы покрывают извилистые фигуры. Закат. Разве можно передать всю красоту того, как последние лучи солнца облизывают стены каньона, создавая причудливые тени. Уходящие вдаль рваные линии краев каньона, тающих в дымке из воздуха и солнечных лучей, были в оттенках красных, оранжевых, желтых красок.

– Шалар, где вы сейчас летаете? – голос вампира вырвал меня из раздумий.

– Думаю, что я прожила в этом мире больше сорока лет

и ни чего-то я не видела. Понимаешь, я всегда мечтала увидеть красоту этой планеты, побывать в каждом уголке, но для этого как оказалось мне нахватало нечеловеческих возможностей и таких друзей, как все вы.

– Приятно знать, что я тоже вхожу в круг ваших друзей, – его лицо стало светлым, ни когда его таким не видела. – А на счет того, что нас не было рядом, так ты знаешь, что это все не так.

– Жаль, что я об этом узнала поздно.

– Если бы люди сохраняли память о прошлых жизнях при каждом своем перерождении, то тогда бы сейчас тебе не было так грустно.

– Ланир, а ты в прошлой моей жизни тоже был рядом?

– Да.

– А ты можешь мне рассказать о той, другой мой жизни?

– Ммм... про твое детство я ни чего не знаю, так нашел тебя только тогда, когда тебе исполнилось где-то лет восемнадцать. О более раннем периоде своей жизни ты сможешь узнать у своего Хранителя. Он был с тобой рядом практически от самого твоего рождения. Он был твоим учителем.

– Даааа?

– Но как-то он должен был присутствовать в твоей жизни?

– Забавно. Хорошо, тогда расскажи о том, что знаешь ты.

– В прошлой жизни ты была маркиза Виктория, а сокращенно твое имя было...

– Вик, – прервала я его.

– Рождена маркиза была во Франции, но потом вы переехали в Канаду. Вашим любимым занятием была алхимия. Неправда ли странное занятие для девушки того времени?

– Если моим учителем был Хранитель, то, что здесь может странным?

– Да в то время, девушки получили образование в монастырях, но у вас был настолько бешенный и не укротимый характер, что ваша семья приняла решение, дать вам домашнее образование. Поэтому сами понимаете, у вас был не один учитель. Вас обучали не только точным наукам, но и литературе, музыке, искусству, живописи, иностранным языкам, рукоделию. Самое забавное было то, как ты рисуешь. Думаю, вы тогда открыла новое направление в живописи – карикатура.

– В этой жизни тоже мало что изменилось. Я только ценитель музыки и живописи, но сама... увы, – усмехнулась я. – Даже шить я не умею. Я когда в школе училась, то у меня только кроить получалось хорошо, а все остальное... мама сметывала детали, а папа сшивал их на машинке.

– Зато вы сейчас неплохо вяжете и вышиваете.

– Да это так, свободное время провождение.

– В любом случае, в той жизни вы тоже не были столь искусны в музыке, живописи и в рукоделии. Парадокс того времени заключался в том, что женщина из привилегированного слоя часто была лучше образована, нежели мужчина, который часто не умел писать и читать. Вы были само совер-

шенство, ну кроме вашего характера. Вы часами могли проводить время в подземелье, в своей лаборатории среди склянок, пузырьков с разными жидкостями. У вас была в услужение старуха, которая учила вас колдовству. Вы не любите проводить время на балах и ухаживания ваших многочисленных поклонников вас очень раздражало. Но пришло время делать свой выбор. Ваши родители нашли вам выгодную партию, но лучше бы они этого не делали. Не знаю чем вам не угодил выбранный жених, но вы крепко вспылили, ... в общем, Хранителю пришлось в очередной раз вас утопить.

– А почему он раньше этого не сделал?

– Может из гуманности, может из-за его чувств к тебе, а может еще по какой-либо причине, известной только ему.

– А я хоть одну жизнь прожила до конца?

– Первые две – да.

– А что потом изменилось?

– Изменился ваш характер и не в лучшую сторону. Зато в этой жизни, вы просто сущий ангел. Вот этого я не как не ожидал.

– Я – ангел? А когда ты меня встретил в прошлом году, практикующую магию, ты меня ведьмой звал.

– Ты исключение из правил: ведьма с ангельским характером. Кстати, я так вас и не отблагодарил за то, что вы спасли меня тогда на берегу от лучей солнца.

– Забудь...

– Все же...

– Стоп! Лучи солнца! Ланир, мы забыли про них. Сколько у нас осталось времени до рассвета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.